

ЛЕВ БРОДСКИЙ: ОТ САХАЛИНА ДО АРКТИКИ

«РН-Шельф — Дальний Восток» работает на дальневосточном шельфе уже более 10 лет, и наши текущие успехи базируются на более чем 30-летнем опыте «Роснефти» в части поиска, разведки и добычи нефти и газа на шельфе Сахалина. За это время мы научились с высокой эффективностью обеспечивать проведение геологоразведочных работ, понимать специфику разработки и обустройства шельфовых месторождений. В своей работе мы руководствуемся высочайшими экологическими стандартами и применяем мировые стандарты ведения бизнеса по всем направлениям работ, обеспечивая при этом одновременное управление и участие в деятельности нескольких операционных компаний с различными организационными структурами и уровнем участия иностранных партнеров. Важно сказать, что с учетом суровых природно-климатических условий Сахалина мы получили уникальный опыт, позволяющий с необходимой компетентностью смотреть на перспективы развития новых проектов, в том числе на проекты в арктическом регионе.

Ред.: Лев Соломонович, что представляет собой ресурсная база шельфовых корпоративных ресурсов, какую роль она играет сегодня и будет играть в обычных проектах «Роснефти»? Как вы оцениваете опыт шельфовых работ компании?

Л.Б.: География шельфовых проектов «Роснефти» достаточно широка. Сегодня компания уже работает на шельфе Охотского, Каспийского, Азовского и Черного морей, ведет перспективные исследования в отношении возможностей эффективной геологоразведки и разработки месторождений шельфа Арктики.

Дочерняя компания «Роснефти» ЗАО «РН-Шельф — Дальний Восток» работает на шельфе морей Дальнего Востока России — одного из стратегических регионов для компании. В настоящее время Охотское море является единственной на Дальнем Востоке акваторией с доказанными промышленными запасами углеводородов. Многие из уже разведанных и перспективных структур находятся довольно близко к уже созданной на Сахалине инфраструктуре, поэтому для нас они представляют первостепенное значение.

В настоящее время наиболее крупным шельфовым проектом с участием «Роснефти» является «Сахалин-1». Проект реализуется в рамках СРП совместно с американской ExxonMobil и индийской корпорацией ONGC. Промышленная добыча на «Сахалине-1» началась в 2005 году, и на сегодня только 20%-ная доля «Роснефти» в добытой нефти уже превысила 7,2 млн тонн нефти.

Это впечатляющие результаты для такого сравнительно короткого промежутка времени. Данный проект на деле показывает реальность прогноза Минэнерго РФ по достижению к 2020 году 13%-ной доли добываемой на шельфе России нефти в общем объеме добычи по стране.

В период с 2002-го по 2009 год в рамках реализации геологораз-

ведочных проектов с участием «Роснефти» на суровом в климатическом отношении Дальневосточном шельфе был без каких-либо осложнений в области промышленной и экологической безопасности выполнен значительный объем работ: 27628 погонных км сейсморазведки 2D, 12506 км² сейсморазведки 3D, пробурено 11 поисковых скважин. Это позволяет с уверенностью говорить о наличии у компании значительного опыта, квалифицированных кадров и возможностей качественно выполнения работ на шельфе.

Ред.: *Какие шельфовые проекты для компании приоритетны? Каково число лицензионных соглашений? Масштабы инвестиций? Текущая отдача?*

Л.Б.: Помимо «Сахалина-1», еще четыре проекта находятся в активной фазе геологоразведочных работ. Проект «Сахалин-3» по Венинскому блоку мы ведем с

китайской государственной нефтехимической корпорацией Sinopec, проект «Сахалин-5» реализуется совместно с компанией BP.

Остальные проекты — освоение участков «Лебединский» и «Астрахановское-море—Некрасовский» — «Роснефть» осуществляет самостоятельно. Каждый из них уникален в своем роде и значим для нас, поэтому расставлять приоритеты в данном случае нет смысла.

Шельфовые проекты требуют больших финансовых затрат, поэтому масштабы инвестиций впечатляют. С момента начала реализации «Сахалина-1» в проект вложено уже свыше \$14 млрд, в том числе доля «Роснефти» составляет \$2,9 млрд. В ГРП-проекты компания вместе с партнерами также инвестировала немалые средства — свыше \$1 млрд.

Что касается текущей отдачи от проектов, то нам есть чем гордиться. На «Сахалине-1» уже пять

лет идет промышленная добыча углеводородов, в 2006 году нами было открыто нефтегазоконденсатное месторождение Кайганско-Васюканское-море в пределах участка «Сахалин-5», по результатам бурения в 2009 году было открыто Северо-Венинское газоконденсатное месторождение.

С момента начала реализации «Сахалина-1» в проект вложено уже свыше \$14 млрд, в том числе доля «Роснефти» составляет \$2,9 млрд. В ГРП компания вместе с партнерами также инвестировала немалые средства — свыше \$1 млрд

Кроме того, реализация шельфовых проектов имеет огромное социально-экономическое значение для Дальнего Востока, да и для страны в целом. На российских предприятиях размещаются многомиллионные контракты, что

15-летний юбилей ОАО «НК «Роснефть»

Уважаемые друзья!

Коллектив компании «Конар» сердечно поздравляет вас с 15-летним юбилеем ОАО «НК «Роснефть».

Ваше предприятие является одной из самых авторитетных и опытных организаций в России в области разведки, добычи и переработки нефти и газа.

Мы выражаем свое восхищение высоким профессионализмом руководителей компании, ее инженерно-технических работников и специалистов, который в совокупности с масштабными инвестициями в предыдущие годы позволили вам стать крупнейшим предприятием нефтегазовой отрасли в России.

Мы желаем вашей компании дальнейшего процветания и успеха в плодотворной и самоотверженной работе, в которой так нуждается сегодня Россия.

Доброго здоровья, бодрости духа, счастья и благополучия желаем руководству и всему коллективу компании ОАО «НК «Роснефть»!

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Коллектив ЗАО «Конар»

<http://www.konar.ru/>

создает дополнительные рабочие места, развивается местная инфраструктура — строятся дороги, модернизируются морские порты и аэропорты.

Доходы от реализации проекта «Сахалин-1», в особенности налог на прибыль, уже сейчас яв-

Как показала мировая практика, проекты освоения шельфа осуществляются успешно, если для снижения рисков объединяются усилия мощных нефтегазовых компаний — лидеров отрасли

ляются важнейшим источником поступлений в бюджет Сахалинской области. Несомненно, что дальнейшая реализация шельфовых проектов будет способствовать динамичному и комплексному развитию экономики страны.

Для рентабельной разработки шельфовых месторождений в условиях действующей налоговой системы необходимо открытие месторождений-гигантов

Ред.: «Роснефть» назначена государством одним из двух монополистов для работы на континентальном шельфе. Однако на этом направлении работы сейчас ведутся не особенно широко. Представитель МПР заявил, что нынешними темпами освоение участков шельфа распределенного фонда займет 165 лет. Насколько обоснованы такие опасения с точки зрения «Роснефти»?

Реализация многих проектов в обозримой перспективе просто не начнется без содействия государства в оптимизации налоговой нагрузки. Разумный возврат к СРП был бы полезен

Л.Б.: Действительно, шельфовые проекты требуют больших финансовых затрат и применения высоких технологий. Последние события в Мексиканском заливе наглядно показывают уровень рисков и ответственности, свя-

занных с работами на шельфе. В связи с этим, делегирование государством лидирующей роли в реализации проектов на шельфе «Роснефти» и «Газпрому» является вполне оправданным.

С другой стороны, это не должно означать отказа от привлечения в шельфовые проекты в качестве партнеров или подрядчиков иных нефтегазовых компаний, как российских, так и иностранных. Как показала мировая практика, проекты освоения шельфа осуществляются успешно, если объединяются усилия мощных нефтегазовых компаний — лидеров отрасли.

На Сахалине «Роснефть» успешно сотрудничает с зарубежными компаниями, обладающими как опытом в области поиска, разведки и освоения шельфовых месторождений, так и финансовыми ресурсами.

Ред.: Считаете ли вы национальный налоговый режим освоения шельфа более подходящим, чем СРП? Может мы «просто не умеем их готовить»? И есть ли нужда для недропользователей в стартовых льготах? Если да, то каких?

Л.Б.: Все новые дальневосточные шельфовые проекты находятся в сложных климатических условиях: дрейфующий лед толщиной до 2 метров, высокая сейсмическая активность, экологически чувствительные территории, ограниченное погодное окно для ведения полевых работ.

Все это определяет высокие требования к характеристикам сооружений, необходимым для освоения запасов и, соответственно, является причиной высоких затрат и длительных сроков, необходимых для обустройства.

Ряд перспективных объектов связан с большими глубинами — более 200–300 метров, что делает дороже разведку и ведет к ряду технологических сложностей при планировании разработки. Это, в свою очередь, определяет требования к запасам, доступным для рентабельной разработки — для вхождения в разработку по этим проектам в условиях действующей налоговой системы необходимо открытие месторождений-гигантов.

В целом мировая практика разработки шельфовых месторождений показывает относительно низкую рентабельность их разработки в сравнении с аналогами на суше. Это связано в первую очередь с более высокой стоимостью и более длительными сроками строительства добывающей инфраструктуры.

Увеличение внимания инвесторов к таким проектам может быть достигнуто применением иного фискального режима, чем действующая система налогообложения. Возможны варианты освобождения от НДС или применение льготного режима по экспортной пошлине при увеличении налога на прибыль.

При этом необходимо понимать, что увеличение инвестиционной привлекательности проекта для инвестора не означает неизбежного снижения общих объемов налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Реализация многих проектов в обозримой перспективе просто не начнется без содействия государства в оптимизации налоговой нагрузки.

На данный момент мы на самом деле не имеем обширной практики применения СРП в России. Реализуется только несколько проектов, СРП по которым заключались до вступления в силу специального законодательства. Режим СРП не является панацеей на все случаи жизни, однако его специфика, связанная с договорным характером отношений инвестора и государства, создает уникальные возможности для предоставления гарантий стабильности инвесторам и «подгонки» налоговой нагрузки к конкретным особенностям разработки месторождения.

В связи с этим мы полагаем, что разумное возобновление применения режима СРП может позволить ускорить освоение шельфовых месторождений, а в ряде случаев — и обеспечить освоение запасов, нерентабельных в иных режимах.

Ред.: Ряд шельфовых проектов «Роснефть» осуществляет с участием иностранных партнеров. Чем привлекательно такое сотрудничество и насколько оно результативно?

Л.Б.: Участие в проектах иностранных партнеров, с которыми мы уже долгие годы работаем рука об руку, научило нас многому. В частности, это позволяет расширить видение технологических возможностей разработки шельфа, включая внедрение новых и для мировой практики технологий.

Целесообразность совместной работы с иностранными компаниями продиктована как наличием у них собственных технологий работы на шельфе, в ряде случаев являющихся новыми для нас, так и их желанием и возможностью нести рискованные инвестиции на стадии геолого-разведки.

Ред.: Шельфовая стратегия государством только формируется, но какой ее вы бы видели? Способна ли «Роснефть» — да и готова ли — самостоятельно финансировать ГРП на своих шельфовых участках?

Л.Б.: «Роснефть» во многих случаях самостоятельно финан-

сирует ГРП, как мы уже отмечали выше, и на шельфе Охотского моря у компании есть проекты, реализуемые без привлечения партнеров. Однако возврат инвестиций наступает не ранее чем через 15 лет после начала работ на крупных шельфовых месторождениях.

Инвестирование интенсивного освоения шельфа в рамках поставленных государством задач, безусловно, превосходит возможности финансирования из собственных средств как для «Роснефти», так и для любой иной российской или иностранной нефтегазовой компании.

Это требует либо привлечения заемных средств, либо, что обычно более привлекательно, сотрудничества с иными крупными российскими или иностранными нефтегазовыми компаниями. Основными выгодами такого сотрудничества являются как разделение инвестиционных рисков, так и доступ партнеров к передовым технологиям друг друга, что в итоге зачастую приводит и к по-

вышению эффективности реализации проектов.

Ред.: Какие стратегические ориентиры на дальневосточном шельфе ставит перед собой «Роснефть»?

Л.Б.: Мы полагаем, что развитие шельфовых проектов компании на Дальнем Востоке не только ценно само по себе, но и является для компании плацдармом

Возврат инвестиций наступает не ранее чем через 15 лет после начала работ на крупных шельфовых месторождениях. Выхода два — кредиты и партнеры; «Роснефть» предпочитает партнеров

для выхода в Арктику, для наращивания потенциала, позволяющего сделать рывок в освоении новых проектов в регионах с еще более сложными природно-климатическими условиями, требующими еще больших финансовых и трудовых затрат.

Уважаемые работники компании «Роснефть»

Поздравляю многотысячный коллектив «Роснефти» с 15-летним Юбилеем компании!

Кажется совсем недавно компания «Роснефть» запустила на территории Красноярского края мощный проект — Ванкорское нефтяное месторождение. А уже этим летом на севере Красноярского края был добыт 10-й миллион тонн нефти!

Без преувеличения могу сказать, что приход компании «Роснефть» — важнейшее событие для экономического развития региона в новейшей истории. За столь короткое время, в тундре, создать образцовый технологический комплекс, основанный на самых передовых мировых технологиях могла только действительно сильная компания под руководством настоящих профессионалов своего дела.

«Ванкор» принес стране и региону налоги, рабочие места, уверенность в возможности реализации новых качественных идей. Хочу в день рождения компании пожелать, чтобы каждый юбилей для вас был ознаменован запуском столь же масштабных проектов.

Губернатор
Красноярского края

Л.В. Кузнецов